

РОССИЙСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ THE RUSSIAN ACADEMIC JOURNAL

№ 3 Том 21 2012
июль - сентябрь
Научное издание
Scientific edition

Журнал зарегистрирован в Управлении по Южному федеральному округу
Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций и охране культурного наследия

ПИ № ФС 10-6814
от 27 ноября 2007 г.

Издание является научным реферативным, рецензируемым, периодическим, многотомным, текстовым изданием, официально утвержденным в качестве журнала, в котором публикуются передовые научные достижения российских и зарубежных ученых, материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленных в виде полных статей и кратких сообщений. Для издания принимаются только ранее неопубликованные авторские материалы – научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, монографии. В журнале могут быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора гуманитарных и технических наук.

Все авторские материалы, опубликованные в Российском Академическом Журнале включаются в состав баз данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал издается с 2007 года.,
выходит 4 раза в год.
Подписной индекс 11219 в Объединённом
каталоге «Пресса России»

Редакционная коллегия

Федоров Алексей Валерьевич – главный редактор, ректор Автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования Научно-исследовательский институт «Институт политических и медиаметрических исследований», профессор кафедры Экспериментальной экономики
Абросимов Дмитрий Владимирович, к.п.н., доцент – выпускающий редактор
Анопченко Татьяна Юрьевна, д.э.н., профессор – научный редактор

Редакционный совет

Чернышев Михаил Анатольевич, д.э.н., профессор – Председатель редакционного совета
Анопченко Татьяна Юрьевна, д.э.н., профессор – Заместитель председателя редакционного совета

Члены редакционного совета

Ашмарина Светлана Игоревна, д.э.н., профессор (Самара)
Багаутдинова Наиля Гумеровна, д.э.н., профессор (Казань)
Блинов Андрей Олегович, д.э.н., профессор, академик РАН (Москва)
Дулин Александр Николаевич, д.т.н., профессор (Новочеркасск)
Кобилев Алексей Геннадьевич, д.э.н., профессор (Новочеркасск)
Тяглов Сергей Гаврилович, д.э.н., профессор (Ростов-на-Дону)
Яновский Валерий Витальевич, д.э.н., профессор (Санкт-Петербург)

Зарубежные члены редакционного совета

Хейл Генри (Dr. Henry E. Hale), Ph.D, Директор института исследований Европы, России и Евразии Университета им. Джорджа Вашингтона (Вашингтон, США)
Саква Ричард (Richard Sakwa), профессор, декан факультета политических и международных отношений Университета Кента (Кент, Великобритания)
Хансон Филип (Philip Hanson), профессор Королевского института международных отношений "Chatham House" (Лондон, Великобритания)
Rekhter Natalia, Ph.D., MHSA, Trustee Lecturer (Indianapolis, USA)

Члены экспертного совета по междисциплинарным исследованиям

Лагутов Владимир Викторович, д.т.н., профессор кафедры Глобального бассейнового управления (Новочеркасск)
Васьков Максим Александрович, д.с.н. (Ростов-на-Дону)
Денисова Галина Сергеевна, д.с.н., профессор (Ростов-на-Дону)
Синеок Анжелика Александровна, к.ф.н., профессор кафедры Журналистики (Ростов-на-Дону)

Учредитель:

ООО Научно-исследовательский институт «Институт политических и медиаметрических исследований»

Издатель:

Автономная некоммерческая организация высшего профессионального образования Научно-исследовательский институт «Институт политических и медиаметрических исследований» (Высшее учебное заведение)

Адрес учредителя и редакции: Россия, 344082. г. Ростов-на-Дону,
ул. Темерницкая 14. тел. +7 863 298-39-46
redactor@ipmi-russia.org

Адрес издателя: Россия, 346048. г. Новочеркасск, Ростовской
обл., ул. Юности 1Г. тел. +7 863 298-39-56
welcometo@ipmi-russia.org

«Российский академический журнал», №3, том 21, июль-сентябрь 2012. Цена свободная. Тираж 379 экз. При перепечатке материалов ссылка на «Российский академический журнал» обязательна. Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных материалов. Редакция не всегда разделяет мнение авторов опубликованных работ. Выходные данные типографии размещены на последней странице журнала. Сетевая версия журнала доступна по адресу: <http://ipmi-russia.org/magazine/>

Содержание

Колонка редактора

Экономика

Федоров А.В., КУБАНСКОЕ ПРАВОСУДИЕ – ТОЧКА РОСТА ДОНСКОЙ ЭКОНОМИКИ 5

Региональная экономика

Федоров А.В., Кризис начался в головах 6

Федоров А.В., Конец и агония..... 8

Политология

Бердин А., Цивилизационные аспекты интеграции Башкортостана в состав России 10

Даими Т., Причастность к общей судьбе 12

Матвиенко Ю., Парадоксальная логика и ее вклад в геополитику XXI века 14

Экология

Хорошевская В.О., Алешина Е.Г., Распределение содержания ванадия и никеля в воде рек Дон, Северский Донец, Миус и в Таганрогском заливе 18

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

УДК 324

ББК 65.9

Ф 33

АНО ВПО НИИ «Институт политических и медиаметрических исследований»

Федоров Алексей Валерьевич - главный редактор

e-mail: redactor@ipmi-russia.org

КУБАНСКОЕ ПРАВОСУДИЕ – ТОЧКА РОСТА ДОНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Fedorov A.V. – editor-in-chief

e-mail: redactor@ipmi-russia.org

THE KUBAN JUSTICE – THE POINT OF GROWTH OF THE DON ECONOMY

Как это не парадоксально звучит, но чем больше коррупция и несменяемость власти захлестывает благодатную Кубань, тем больше экономических выгод получает Дон. Как показало последнее исследование ИПМИ, проведенное путем интервьюирования представителей среднего бизнеса Краснодарского края – Ростовская область представляется образцом демократии и независимости суда. Общее мнение бизнесменов можно свести к одному общему знаменателю, оказывающему решающее значение при выборе территориального размещения денежных средств: - «в Ростове, можно выиграть суд у губернатора. В Краснодаре – нет!». Такое мнение, глубоко укорененное в сознании предпринимателей Кубани приводит к тому, что они стараются открывать вторые фирмы на Дону, по аналогии с британскими оффшорами, и заключать договоры от их имени, чтобы в случае форс-мажорных обстоятельств подсудность оказывалась не в Краснодарском крае. При этом никто из бизнесменов не идеализирует Донскую Фемиду, по их мнению, она такая же продажная как и на Кубани. Однако в Ростове она предоставляет равные шансы сторонам, когда против телефонного права можно выставить деньги и выиграть суд даже у правительства, а в случае если «занесли» обе стороны, рассчитывать на решение по закону. В Краснодаре такое не возможно априори. Со слов бизнесменов уже имеющих богатый опыт судебных тяжб, в краевом суде у судей есть целый типографский справочник из фамилий людей и фирм, против которых нельзя выносить решения и никакие деньги там не помогут. Что же касается равноправия сторон понадеявшихся на помощь нечестных на руку судей, то большинство опрошенных выразили негодование по поводу неудовлетворительной работы коррупционного механизма – «деньги берут, но ничего не решают». Такое положение вещей сказывается и на общем состоянии законотворчества в регионе, когда можно халатно подходить к созданию нормативных актов, заранее зная, что их никто не сможет обжаловать в кубанских судах. Чего стоит, к примеру, область публичного права или избирательного. Здесь Избирательная комиссия Краснодарского края превзошла пророков. Она умудряется выпускать постановления, причиной которых являются возможные действия в будущем. Чего стоит к примеру постановление о формировании избирательных комиссий на основании того, что в будущем, депутаты примут изменения в устав муниципалитета и наделят полномочиями определенный круг лиц. На мой вопрос о том, что если депутаты вдруг не соберутся на сессию или примут иной вариант решения, мне пояснили, что на Кубани такого быть не может. Эту позицию подтвердил на днях и Ейский городской суд, где у меня, в академических целях, был процесс. Итогом стало потрясающее решение о том, что основная цель закон Краснодарского края об избирательных комиссиях не гласность и демократичность проведения выборов, как это могло показаться неискушенному в кубанском правосудии человеку, а формирование избирательных комиссий, и плевать, что при их формировании нарушена процедура гласности и открытости, главное – заключил суд, - комиссии сформированы. Столь вольное толкование права на юге, вынуждает все большее количество бизнесменов искать прибежище для своих активов на Дону. И это не единичный случай, а четко наметившийся тренд. Добро пожаловать на Дон, кубанские предприниматели! Донские «коммерческие» суды – это суды по закону. За ваши деньги.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.144

ББК 65.05

Ф 33

АНО ВПО НИИ «Институт политических и медиаметрических исследований»

Федоров Алексей Валерьевич

e-mail: redactor@ipmi-russia.org

КРИЗИС НАЧАЛСЯ В ГОЛОВАХ

Журнал «Реальный бизнес» и Научно-исследовательский институт «Институт Политических и Медиаметрических Исследований» (НИИ «ИПМИ») продолжают ежемесячную публикацию индексов, позволяющих выяснить «самочувствие» страны или региона (начало в РБ №02, 2012). Мы исследуем следующие индексы: индексы экономической, социальной, политической, правовой и творческой депривации, индекс недовольства политикой властей, индекс потенциальной и реальной эмиграции, индекс теневого дохода, индекс потребительской кредитной задолженности и индекс потребительского оптимизма.

Fedorov A.V.

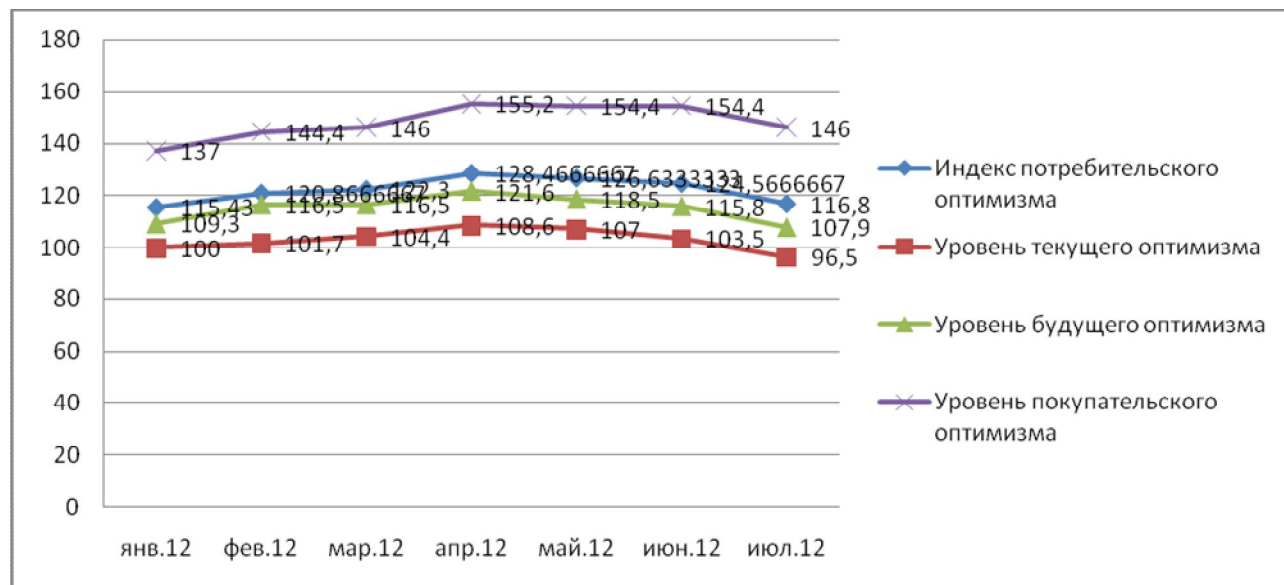
e-mail: redactor@ipmi-russia.org

CRISIS BEGAN IN THE HEADS

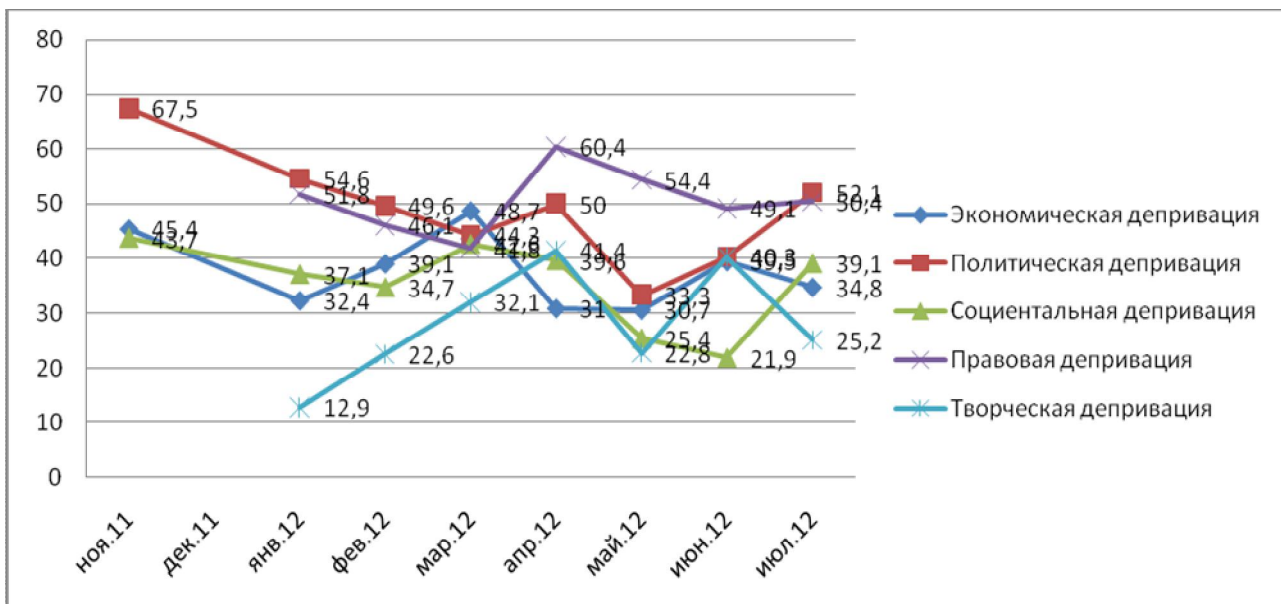
The magazine «Real business» and Hauchno-research institute «Institute of Political and Media metric Researches» (Scientific research institute "IPMI") continue the monthly publication of the indexes, allowing to find out "health" of the country or the region (the beginning in RB No. 02, 2012). We investigate the following indexes: indexes of an economic, sotsiyentalny, political, legal and creative deprivatsiya, index of discontent with policy of the authorities, index of potential and real emigration, index of the shadow income, index of consumer credit debt and index of consumer optimism.

Ключевые слова: индексы экономической, социальной, политической, правовой и творческой неудовлетворенности

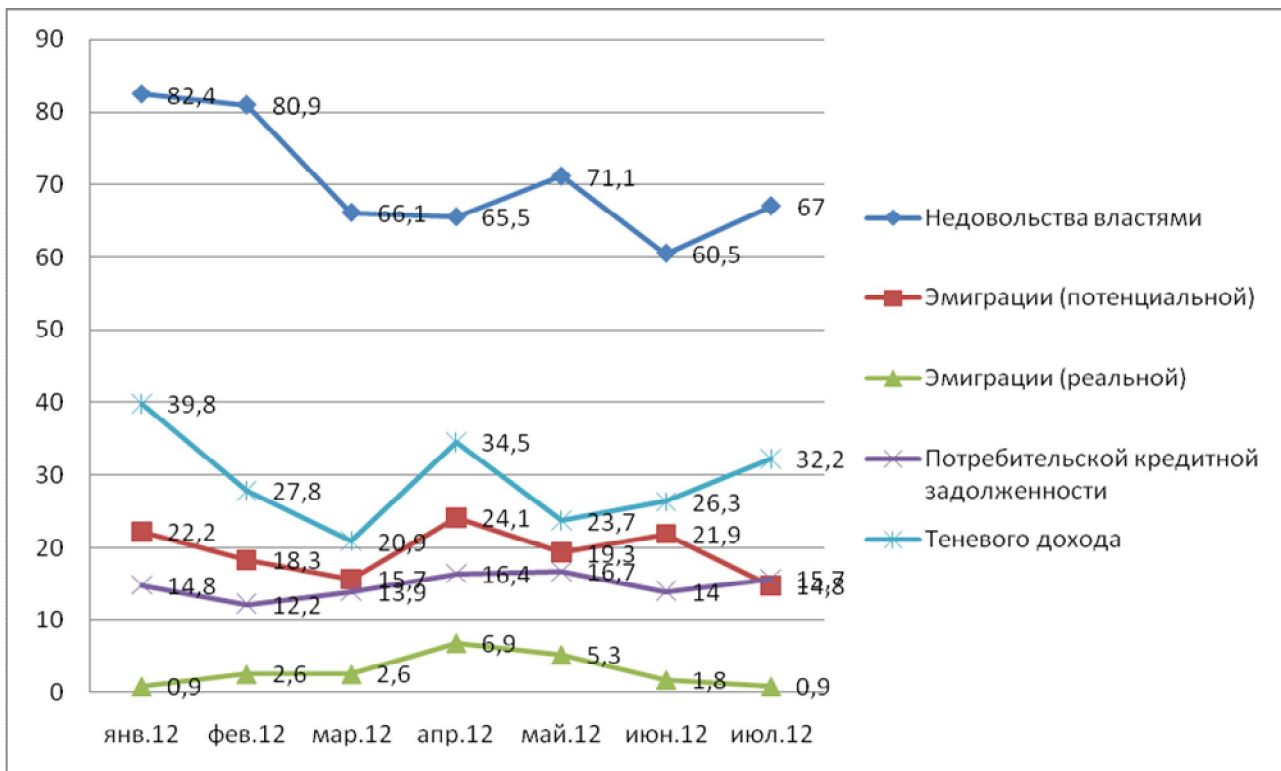
Keywords: indexes of an economic, social, political, legal and creative dissatisfaction

По итогам июльского исследования индекса потребительского оптимизма впервые за историю наблюдений «Индекса РБ» был зафиксирован отрицательный уровень текущего оптимизма (96,5), что свидетельствует о появлении численного превосходства ростовчан, которые стали жить «хуже чем год назад» над теми, кто стал жить лучше. Начиная с мая 2012 года, намечилась устойчивая тенденция к ухудшению жизни потребителей изменения которой пока не просматривается. Уровень будущего оптимизма опустился до отметки 107,9 пункта показывая, что с мая 2012 года количество людей оптимистично смотрящих в будущее уменьшилось почти в три раза. Итогом стало падение интегрального показателя – индекса потребительского оптимизма (116,8) практически до январского минимума (115,43). Прогноз ИПМИ для бизнеса в целом и торговли в частности на ближайшие месяцы негативный.

Оценивая направления изменений индексов депривации ростовчан, можно с удовлетворением констатировать, что предсказанный нами в мае прогноз сбывлся. Начавшийся рост неудовлетворенности населения практически всех исследуемых характеристик продолжился и в июле. Единственным исключением является индекс экономической и творческой неудовлетворенности, снизившиеся с 39,5 до 34,5 и с 40,3 до 25,2 пунктов соответственно, из-за сезонности. На основании имеющихся данных, осенние выборы не несут правящей партии ничего хорошего, если конечно не предположить, что снижение экономической депривации имеет долгосрочный тренд и является не результатом летней дефляции, а продуктом серьезного интеллектуального труда экономистов от правительства. Корреляционный анализ показал значимую зависимость между политической депривацией и уровнем недовольства политикой властей на уровне $r = 0,5$, а также текущим финансовым положением, налоговыми обязательствами и правовой депривацией, выявив наметившуюся тенденцию к снижению запроса потребителей (у которых ухудшилось материальное положение) на безопасность. Что может свидетельствовать о росте неналогооблагаемых доходов потребителей и готовности их идти на противоправные поступки.

Анализ таких маркеров как индексы реальной и потенциальной безработицы, и кредитной задолженности в июле, показал у потребителей, нежелание менять место жительства на фоне отсутствия возможности это сделать, увеличение доли кредитных обязательств недовольство властями и пр. дает основания предположить начавшуюся апатию у населения, при ухудшении положения которого, стоит ожидать перехода депривации в фрустрацию и агрессию.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.144

ББК 65.05

Ф 33

АНО ВПО НИИ «Институт политических и медиаметрических исследований»

Федоров Алексей Валерьевич

e-mail: redactor@ipmi-russia.org

КОНЕЦ И АГОНИЯ

Журнал «Реальный бизнес» и Научно-исследовательский институт «Институт Политических и Медиаметрических Исследований» (НИИ «ИПМИ») продолжают ежемесячную публикацию индексов, позволяющих выяснить «самочувствие» страны или региона (начало в РБ №02, 2012). Мы исследуем следующие индексы: индексы экономической, социальной, политической, правовой и творческой депривации, индекс недовольства политикой властей, индекс потенциальной и реальной эмиграции, индекс теневого дохода, индекс потребительской кредитной задолженности и индекс потребительского оптимизма.

Fedorov A.V.

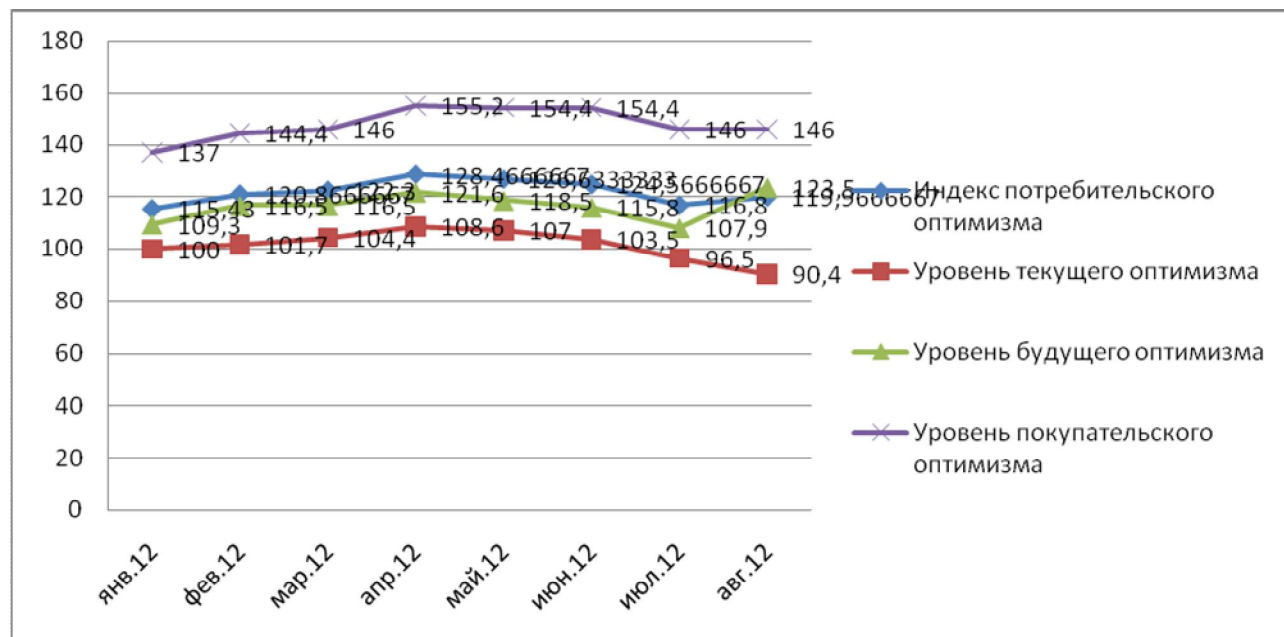
e-mail: redactor@ipmi-russia.org

END AND AGONY

The magazine «Real business» and Hauchno-research institute «Institute of Political and Media metric Researches» (Scientific research institute "IPMI") continue the monthly publication of the indexes, allowing to find out "health" of the country or the region (the beginning in RB No. 02, 2012). We investigate the following indexes: indexes of an economic, sotsiyentalny, political, legal and creative deprivatsiya, index of discontent with policy of the authorities, index of potential and real emigration, index of the shadow income, index of consumer credit debt and index of consumer optimism.

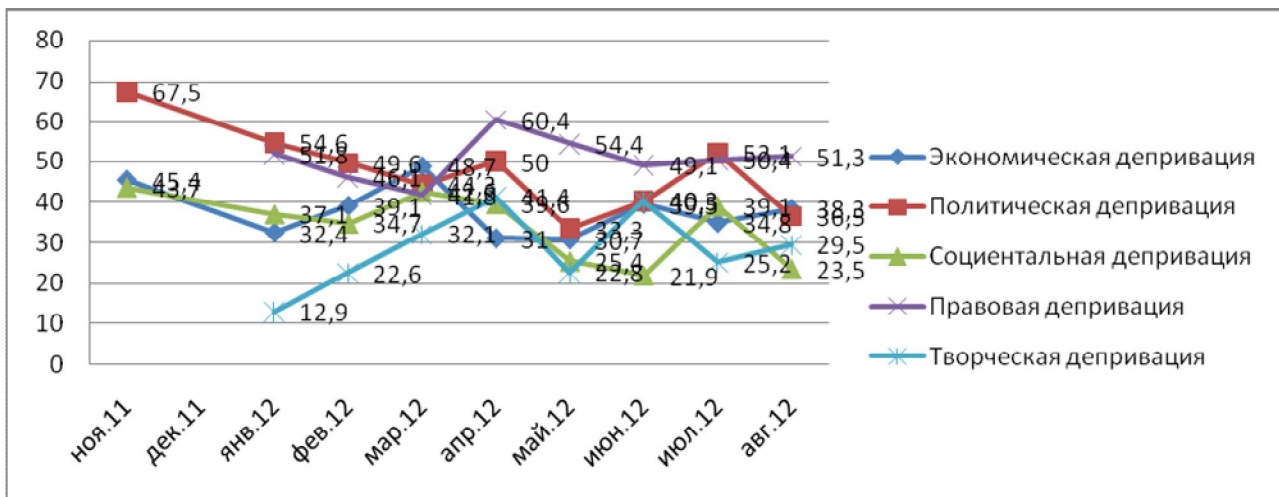
Ключевые слова: индексы экономической, социальной, политической, правовой и творческой неудовлетворенности

Keywords: indexes of an economic, social, political, legal and creative dissatisfaction

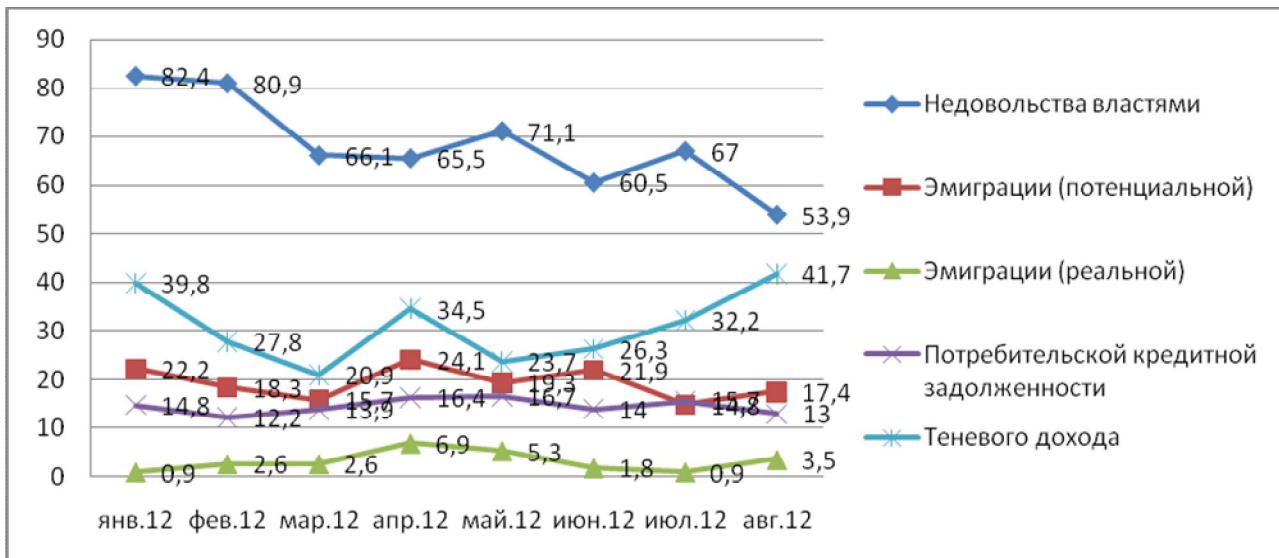

Августовский расчет индекса потребительского оптимизма показал что наступил потребительский коллапс и психологическая «агония» потребителей на Дону, что наглядно демонстрирует представляемый нами график Индекса потребительского оптимизма. С июля он подрос на три пункта до 119,97 но только за счет роста уровня будущего оптимизма потребителей, который продемонстрировал робастность (выброс). Нами небыло обнаружено значимых причин для улучшения настроений потребителей в будущем, на основании чего был сделан вывод о начавшейся потребительской агонии – когда психологически, люди рассуждают что хуже уже быть не может и остается только улучшение. Это подтверждает и уровень текущего оптимизма потребителей, показывающий уровень настроений в обществе относительно годовой давности. Проще говоря хуже или лучше стали жить потребители чем год назад. Этот показатель опустился ниже психологически важной отметки в сто пунктов еще в середине июня, продолжив падение в июле и пробив в августе вторую психологически важную отметку в 90 пунктов. Это означает о начавшемся катастрофическом ухудшении экономического положения дончан. Корреляционный анализ позволил выявить, что ухудшение связано в первую очередь с наличием высшего образования – т.е. чем выше уровень образования, тем хуже себя начинает чувствовать потребитель.

Все это отразилось и на росте индекса экономической депривации (неудовлетворенности) населения. Июльское затишье оказалось лишь привалом, а не остановкой роста недовлетворенности. К сентябрю пошли вверх, то есть зафиксировали ухудшение ситуации индексы экономической, правовой и творческой депривации. Индексы политической депривации по итогам почти годовых исследований показывают отставание на 1-2 месяца от экономических. Таким образом, очередной рост политической напряженности на Дону возможно придется в аккурат на выборы 14 октября 2012 года, как и предсказывалось сотрудниками ИПМИ. Между тем в Законодательном Собрании Ростовской области услышали наши предостережения о крайней нежелательности проведения выборов осенью 2012 года и необходимости их переноса на более поздний срок и продлили себе полномочия на один год, скорее всего до осени 2013 в надежде на общее улучшение ситуации.

Общую картину социально-политической ситуации в Ростове дополняют оставшиеся пять индексов. Начнем с индекса недовольства властями. Он упал до 53,9 пунктов – самый низкий за весь исследуемый период и показывает, что люди в целом не плохо отдохнули и не политизированы. Именно сейчас надо бы проводить избирательные кампании, как и предлагали кремлевские политтехнологи разрабатывая проект закона о введении единого дня голосования в сентябре. Но пока он не введен, расчеты показывают, что рост начнется уже в сентябре, выборы в стране и Ростовской области пройдут в не очень удобный период. Остальные индексы интересны в своей совокупности. Лето дало толчок росту теневого дохода (с которых потребители не платят налогов). Рост теневого дохода несколько снизил кредитные обязательства дончан, что снизило протестные настроения и как следствие желание эмигрировать, хотя рост теневого дохода сделал такой переезд более возможным.

В целом, общий тренд покупательской активности, отрицательный. Экономике ждать улучшений пока не стоит. Рекомендации ИПМИ бизнесу – искать новые точки роста. Инвестиции в новые, технологии при падающем рынке могут дать хорошую отдачу. Поэтому советуем присмотреться к молодым аспирантам и другим сотрудникам кафедр Южного федерального университета работающих в области биологии, биохимии, химии, а также технических вузов (ДГТУ, ЮРГТУ) в сегменте робототехники и новых видов энергии.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327.2

ББК 66.4

Б48

АНО ВПО НИИ «Институт политических и медиаметрических исследований»

Бердин Азатe-mail: redactor@ipmi-russia.org

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ БАШКОРТОСТАНА В СОСТАВ РОССИИ

В данной статье описаны возможные проблемы в рамках интерпретации цивилизационных аспектов интеграции Башкортостана в состав России.

Berdin A.e-mail: redactor@ipmi-russia.org

CIVILIZATIONAL ASPECTS OF INTEGRATION OF BASHKORTOSTAN IN STRUCTURE OF RUSSIA

In this article possible problems within interpretation of civilizational aspects of integration of Bashkortostan in structure of Russia are described.

Ключевые слова: Россия, Башкортостан, интеграция, цивилизации.

Key words: Russia, Bashkortostan, integration, civilizations.

В рамках интерпретации цивилизационных аспектов интеграции Башкортостана в состав России перспективны следующие проблемы.

1. Интерпретация вхождения Башкортостана в состав России как проблема межкультурного взаимодействия российской и башкирской культуры с точки зрения учения М.М.Бахтина о полифоническом «диалоге культур», диалогическом характере данного взаимодействия [1]. Башкирская культура, в свою очередь, является продуктом сложного синтеза цивилизационных взаимодействий Великой Степи и мира Ислама, с преимуществом первого компонента, но обладающим целым рядом уникальных субцивилизационных особенностей, выделяющих ее из кочевой цивилизации. Цивилизационная самобытность и продуктивность кочевой цивилизации в науке вполне доказана (К. Леви Строс, В.В.Бартольд, Л.Н.Гумилев, казахстанская историография), но в случае с башкирами их полукочевой быт можно рассматривать не просто как стадийную инварианту «кочевой цивилизации», но как субцивилизационную и даже цивилизационную особенность, объясняющую уникальность их исторического пути в тюркском и российском мире. (В качестве примера достаточно сравнить особенности этногенеза [2] и социогенеза [3] башкир, отличающие их от прошлых и современных этносов-соседей: с одной стороны — казанских татар, либо, с другой стороны — казахов, ногайцев, калмыков).

Различия между русскими и башкирами в момент соприкосновения носили не просто межэтнический, а именно цивилизационный характер.

С другой стороны, оба субъекта взаимодействия обладали архетипными чертами евразийской цивилизации (конечно, не априорно, а выработанными в результате длительного исторического процесса), но чертами, проявившимися по-разному. Так, и в России, и в Башкортостане тип правосознания был монархическим (по типологии И.А.Ильина), причем рецидивы его влиятельны и сегодня (но, после крушения законной династии, ныне в форме авторитаризма), поэтому определение «монархизма» башкирских повстанцев как «наивного», «отсталого» — не исторично и действительно наивно [4, с.105; 5, с.343].

Все политические коллизии (обращения башкир к царям, выдвижение собственных претендентов на ханство в Башкортостане) решались именно в рамках этого типа правосознания. И не могли решаться иначе, т.к. не существует универсальных и образцовых рецептов свободы. Следовательно, оценки «прогрессивности» того или иного социума по сравнению с другим весьма условны (например, башкирского, русского, западного обществ). В «варварской», по мнению С.М.Соловьева [6, с.542 -543], Башкирии, точнее, у башкир, никогда не существовало крепостного права, рекрутчины, этатизма, доведенного до деспотии, и попытки внедрить эти новшества вместе с «европейским прогрессом» вызывали у башкир столь яростный отпор, что никогда не были распространены на их среду. В связи с последним тезисом отметим, что модернизационный подход, который ныне немислим вне связи с цивилизационным (вспомним эволюцию мировоззрения С.Хантингтона), продуктивен для истории Башкортостана только с позиции «множества модернизмов» (С.Хантингтон, В.Г.Федотова).

2. Рассмотрение проблемы через определение евразийских цивилизаций как «переводчиков смыслов» (С. Переслегин). С этой точки зрения «евразийские» аспекты истории Башкортостана и России чаще всего и рассматриваются [1], но, к сожалению, без анализа категориального аппарата, предпринятого, в частности, упомянутым С. Переслегиным [7].

В рамках указанного подхода отметим, что Башкортостан был «Европой» в смысле образца и лидера модернизации для остального кочевого мира Евразии. Так, именно национальный герой башкирского народа тархан Алдар батыр Исекеев (Исянгильдин) внес немалый вклад в добровольное присоединение Казахстана к России [8, с.35]. Этот факт хорошо известен в историографии современного Казахстана, где описывается в уважительном для башкир тоне [9]. Такое же отношение к участию башкир в инкорпорации казахов в состав России отражено и в башкирском фольклоре [байт «Исянгул»]. Причем модернизацию в данном случае можно понимать и как детерминированное развитие собственной цивилизации в рамках всемирного процесса (так же рассматривал историю и марксизм, только в своих терминах), и как неизбежный «ответ» на «цивилизационный вызов» (А.Тойнби) модернизирующей России и Европы.

3. Анализ через цивилизационное противопоставление «традиционных» и «модернизированных» обществ. Этому вопросу посвящена, в частности, полемика вокруг книги З.Я.Рахматуллиной «Башкирская традиция (социально-философский анализ)» [10]. Скажем вкратце, что подкрепить аргументы З.Я.Рахматуллиной легко отнюдь не только с точки зрения идеологии «этни» (Д.Шнаппер), или даже «коммунизма», как полагает ее оппонент, А.Абдуллин, но и с позиций российского либерального консерватизма (П.Б.Струве, П.И.Новгородцев, И.А.Ильин) [11, с. 130- 158].

4. Рассмотрение российско-башкирского межкультурного взаимодействия через призму дихтомических культурно-цивилизационных начал — метод, популярный в русской цивилизационно-органической школе еще со времен

А.С.Хомякова («иранство — кушитство») до академика А.С.Панарина («пиратский/кочевой архетип — оседлый архетип») (12). Отметим, что подобный анализ позволяет подойти к трактовке А.С.Панарина с несколько неожиданной стороны, показывая ее относительность, но не отвергая ее продуктивности, и снимает статичность подобных дихотомий, выраженную в жесткой привязанности к дедуктивно определенным субъектам диалога культур. Последние недостатки являются парадигмальными для всех цивилизационных и геополитических школ, что ясно предсказал, в частности, П.Б.Струве при зарождении учения «евразийства» [13, с. 281]. В данном случае это выражается в том, что жесткая привязка характеристик «оседлость — традиционализм» и «кочевничество/пиратство — инновации» в случае с русско-башкирским историческим взаимодействием меняются местами. Потому что носителями традиционализма в нем до сих пор выступают в большей степени именно башкиры [10]. Это можно истолковать как свидетельство терминологической неточности А.С.Панарина, сблизившего архетипы «пиратства» и «кочевничества». Но история Башкортостана показывает и справедливость подобного отождествления, поскольку констатирует весьма впечатляющий инновационный и адаптационный потенциал кочевого, тем более — полукочевого общества, вопреки европоцентристским стереотипам.

Более того, поскольку «диалог культур» шел отнюдь не столько по линии примитивного и частного бытового взаимозаимствования, на которое обращали внимание ранее («пришлое население так же перенимало некоторые приемы скотоводства, охоты и бортничества у башкир» и т.п.) [4], сколько заимствования архетипного, например, в виде повышения коммуникативной мобильности «пришлых», считающейся архетипным свойством кочевых сообществ. Не столько «освоение» гигантских пространств, уже освоенных политически сильными кочевниками, сколько неизбежное правовое, культурное и военное взаимодействие с ними, приводило к формированию в российской среде новых, «кочевых» стереотипов поведения (но не истинно кочевого быта в культурно-цивилизационном смысле, поскольку русские все же не являлись частью истинно кочевой цивилизации — напротив, это кочевой мир стал частью цивилизации российской, поглотившей в себе Евразию и ставшей ее воплощением). К числу подобных стереотипов поведения относится готовность к частой перемене жительства (пространственная и ком-муникативная мобильность) (наблюдение В.О.Ключевского и Л.Н.Гумилева), связанная с ней повышенная горизонтальная и вертикальная мобильность (термин П.А.Сорокина) (фактологически прослеженная на материале населения русских крепостей Башкирии Р.Г.Букановой и Б.А.Азнабаевым) [3], сакрализация и милитаризация власти и т.д. Иллюстрацией к сказанному являются исторические феномены: от возникновения столь оригинальных субэтносов, как тептяри и русское казачество, до уникального социогенеза современного российского Севера.

Итак, правовые и культурно-цивилизационные особенности, заложенные в русско-башкирском «диалоге» со времен добровольного вхождения Башкортостана в состав России, и детерминированные геополитической ситуацией этого акта, придали русскому колониализму черты, принципиально отличающие его от американского фронта, завоевания Казани или британского типа колониализма. (Этнологические факторы комплиментарности (Л.Н.Гумилев) — тема для отдельного анализа). Освоение географически обширных пространств само по себе такого отличия не обуславливает и никаких «евразийских особенностей» явлению не придает.

Эти особенности сложились в результате иных, чем в Новом свете, условий межцивилизационного взаимодействия. Условий, в данном случае определенных регионально значимой силой (башкирские восстания) и традициями (вотчинное право на землю) башкирского общества. Ни завоеванное население Поволжья, ни этносы-реликты Сибири придать евразийский характер («единство в многообразии») «русскому фронтиру» не имели возможности. Договорно обусловленное вхождение Башкортостана в состав России, напротив, послужило именно прецедентом, во многом обусловившим (отнюдь не сразу) евразийский, т.е. не расистский по архетипу характер русской колонизации (С.Т.Баймухаметов). В этом — также уникальность русско-башкирской цивилизационной взаимосвязи.

Библиография:

1. Межкультурный диалог на евразийском пространстве. Уфа, 2002.
2. Кузеев Р.Г. Этнос. Культура. Экология. Уфа, 1991.
3. Азнабаев Б.А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI – первая треть XVIII вв.). Уфа, 2005.
4. История Башкортостана. Ч.1. С древнейших времен до конца XIX века. Уфа, 2000.
5. История Башкортостана с древнейших времен до конца 60 годов XIX в. Уфа, 1996.
6. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. М., 1989.
7. Переслегин С. Самоучитель по игре на мировой шахматной доске. СПб., 2005.
8. Казахско-русские отношения в XVI - XVIII вв. Сб. документов и мат-лов. Алма-Ата, 1961.
9. Баймухаметов С.Т. Ложь и правда русской истории. М., 2005.
10. Рахматуллина З.Я. Башкирская традиция (социально-философский анализ). Уфа, 2000.
11. Бердин А.Т. Российский либеральный консерватизм и духовное возрождение России. Уфа, 2004.
12. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М, 2000.
13. Струве П.Б. Избранные сочинения. М, 1999.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327.51
ББК 66.4
Д148
АНО ВПО НИИ «Институт политических и медиаметрических исследований»

Даими Теймур
e-mail: redactor@ipmi-russia.org

ПРИЧАСТНОСТЬ К ОБЩЕЙ СУДЬБЕ

В данной статье описываются последствия распада СССР и аспекты взаимоотношений республик бывшего Союза.

Daimi T.
e-mail: redactor@ipmi-russia.org

PARTICIPATION IN THE GENERAL DESTINY

In this article consequences of decay of the USSR and aspects of relations of the republics of the former Union are described.

Ключевые слова: СССР, евразийское пространство, США, Россия.

Key words: USSR, Euroasian space, USA, Russia.

В 1991-м злосчастном году, посредством ряда поспешно-суетливых диверсионно-чиновничьих процедур, было совершено величайшее геополитическое и геокультурное преступление – развал СССР. Одно из самых могущественных энигматических пространств современности распалось на мелкие "феодалные княжества", именуемые независимыми государствами. Распалось на глазах у миллионов простых советских людей, утомленных лживой либерально-демократической риторикой горбачевских горе-реформаторов.

Это было дико, неожиданно и возвышенно одновременно. Население огромной страны, уже охваченной огнем межнациональных конфликтов, изрядно подустало от интенсивного лицемерия демагогической партийной бюрократии и хамской политики центра (т. е. Москвы) по отношению к несговорчивым республикам (Средней Азии, Закавказья и Прибалтики). Эта всенародная усталость и телячье раболепство продвинутой советской кухонной интеллигенции перед западными "общечеловеческими ценностями" определили индифферентность масс к самому факту исчезновения могущественной державы.

Это сейчас, с высоты прошедших лет, можно сожалеть о трагедии, постигшей евразийское пространство, и о геополитическом преступлении перед Историей со стороны нескольких обезумевших партийных ничтожеств из высших эшелонов власти. С высоты нашего времени всё выглядит по-другому. Всё гораздо прозаичнее, жестче, без сантиментов и инфантильного героизма розового периода национально-освободительных движений и карикатурно трогательного парада суверенитетов. А тогда, в конце 80-х и начале 90-х годов, политическая атмосфера была пронизана гипнотическим туманом массового квазидемократического безумия. Мир казался строго дихотомичным и однозначным: с одной стороны, империя зла – СССР и социалистический лагерь, с другой – весь остальной нормальный, демократический мир всеобщего благоденствия и прогрессирующего блага. Одурманенная внушительными дозами перестроечной свободы наиболее пассионарная часть советских народов, вооружившись лозунгами народно-освободительных движений, начала борьбу за независимость. Борьбу против так называемой "империи зла". Борьба увенчалась успехом. В 1991 году красный колосс на глиняных ногах рухнул. Народы получили, наконец, "свободу". Демократически ориентированные элиты национальных республик ликовали, как ликуют дети, одаренные долгожданными игрушками на новогодней елке. Ведь в республиках большинство интеллигентно-шестидесятников давно грезили о национальном суверенитете. Никто из них и представить не мог, чем всё это закончится, какой кровью обернется дорога к пресловутой и мнимой свободе.

В то время схема геокультурной динамики национально-политического освобождения от ига советской империи была ясна как день: выход из состава СССР и благополучная комплексная интеграция в мировое сообщество. Национально-освободительные демократически ориентированные элиты были уверены в том, что мировое сообщество в лице развитых западных стран и США с нетерпением ждет новоявленных государств и готово с распростертыми руками принять их в свои ряды. Сейчас, в век бурного расцвета политехнологий, поведенческие стратегии этих национальных элит поражают своим инфантилизмом и наивностью. Искренне веря в демократические идеалы пресловутого "гражданского общества" и счастливое будущее своих стран под лучами благочестивого мирового сообщества, национал-романтики постсоветского пространства обрекли свои народы на чудовищный эксперимент, превратив их в безропотных объектов глобализационной политики стран "золотого миллиарда". Вскоре стало ясно, что мир за границами 1/6 части суши не столь справедлив, демократичен и свободен, как казалось демократам позднесоветского периода. Более того, этот мир оказался неожиданно циничен и жесток, полон двойных стандартов и ему глубоко наплевать на благополучие населения постсоветских стран, причисленных архитекторами глобализации к остальным пяти миллиардам человечества, которые, опять же, с точки зрения этих архитекторов, не имеют никаких прав на будущее.

Очень скоро национал-романтики с ужасом осознали тот факт, что их, как последних лохов, использовали бывшие партийно-номенклатурные лидеры, в целях придания центробежным тенденциям (после крушения Союза) необратимый характер. После того как это случилось, то есть была достигнута точка невозврата к прежним временам, национал-романтики были выброшены на свалку истории и почти на всем постсоветском пространстве к власти пришли бывшие коммунистические боссы, образовав своеобразный гибридный класс – криминальную олигархическую бюрократию. Этот новый постсоветский класс преследует одну-единственную цель – как можно выгоднее и подороже продать себя и свои страны трансперсональным корпорациям и международным экономическим структурам, защищающим интересы этих корпораций. Взяв на вооружение успех сколоченные архаично-национальные идеологии, власти бывших союзных республик, используя весь богатый арсенал суггестивно-репрессивных мер, стараются убедить свои народы, во-первых, в неоспоримых преимуществах национального суверенитета, во-вторых, в безнадежности и даже преступности любых идей, направленных на реанимацию единого ментального пространства, объединяющего все постсоветские республики. Именно здесь, в этой антинародной политике

криминальных режимов проявился весь ужас национального, так называемая тирания этноса, возвращающая людей к аутичной родоплеменной парадигме мышления.

Поэтому на уровне актуальной политики мы видим не всегда явную, но все же имеющую место грызню между республиками бывшего Союза, попытки группироваться по сиюминутным интересам в геополитические союзы, напоминающие альянсы в криминальной среде или борьбу архаичных племен за доминанцию в регионе. Бросается в глаза устойчивая тенденция к дистанцированию республик от России (даже таких родственных, как Украина и Белоруссия), заигрывание с США, НАТО и прочими атлантическими структурами. Это есть центробежная динамика, во многом провоцируемая имперскими амбициями, исходящими от некоторых российских влиятельных институций, не теряет свою силу, а временами даже усиливается. Это то, что наблюдается на сцене большой политики.

Но справедливо ли такое взаимное неприятие на уровне населения постсоветского пространства?

Мои личные наблюдения в этой сфере говорят о том, что на уровне постсоветских множеств (термин Негри – Хардта) имеют место прямо противоположные тенденции: множества тянутся друг к другу. И дело тут не в эмпирической ностальгии по добрым старым временам, когда уровень жизни людей, в среднем, был значительно выше теперешнего. Ведь необъяснимая тяга друг к другу наблюдается не только у среднего и старшего поколений, инфицированных политикой социальной уравниловки, но и у совсем молодых людей, родившихся и сформировавшихся уже в независимых государствах, под лучами глобального спектра. Это кажется непонятным и парадоксальным, ибо в современном мире принято судить о качестве жизни по критериям внешней успешности и физиологической сытости. Но дело здесь отнюдь не в вульгарных стремлениях к желудочно-кишечному конформизму, характерных для всей капиталистической эйкумены. Тем более эти стремления в бывших союзных республиках не столь затребованы, да и не работают, как следует. Здесь всё идет не так, как надо, не так, "как у людей". Здесь наблюдается явное отклонение от "общечеловеческой" нормы, от алгоритма истории, заданного всему миру странами победившего Капитала. Здесь всё постоянно выходит из-под контроля хозяев земного шара, приватизировавших ответственность за историческую судьбу человечества.

Даже при беглом взгляде на историю евразийского социального космоса создается ощущение, что эта часть суши никак не хочет вписаться в исторический мейнстрим, постоянно выскакивает из магистральной линии развития цивилизации. Словно самим своим проблематичным присутствием евразийский социум подчеркивает факт онтологической девиации, случившейся когда-то с развитием человеческой цивилизации, хотя, с точки зрения последней, сам является отклонением от "правильного и единственного возможного" исторического курса. В чем же дело?

А дело в том, что евразийское пространство "беременно" особой субстанцией, отличающей народы, живущие здесь, от остального населения земного шара. Эта субстанция представляет собой уникальный магический ФЕРМЕНТ, сцепляющий молекулы сознания евразийских народов в метаэтническую общность, которая за пределами любых форм внешнего социального оформления геополитического пространства. Не имеет значения, какая именно общественно-политическая (или цивилизационная) форма актуализирована на этой территории – "Великая степь" с ее диффузным взаимопроникновением этносов, Российская империя с ее монархическим самодержавием, Советский Союз с тоталитаризмом или веер независимых государств, изнутри разьедаемых криминальными режимами, – фермент все равно выполняет свою провиденциальную функцию энергетического сцепления множеств. Именно наличием этого фермента можно объяснить тот факт, что евразийские этнические группы, исторически входившие в различные конфессионально-цивилизационные проекты, оказались гораздо ближе друг другу, чем народы, принадлежащие, скажем, к одной и той же религиозной конфессии.

Есть соблазн легко объяснить всё это военной экспансией России, постепенно, в течение несколько веков, объединившей евразийские народы в единое государственно-правовое поле. Но расширение российского государства было не причиной возникновения фермента, а скорее его следствием. То есть иррадирующее наличие этого фермента и побудило российское государство к необузданной экспансии. Другими словами, Россия, на каком-то историческом этапе, была "выбрана ферментом" в качестве инструмента реализации провиденциального замысла, не уместящегося в логику нормативной истории. Кстати, этот замысел не имеет прямого отношения к идее Империи, которую отстаивают многие евразийские пассионарии. Ведь эта амбициозная идея носит количественный характер и зиждется на модусе наращивания и укрепления мышц государственного тела, вплетенного в ткань актуального бытия, т. е. того, что есть и хочет быть вечно (Империя так же относится к государству, как, скажем, нищеанский сверхчеловек к обыкновенному человеку, т. е. разница не в качестве, а количестве. Изменение статуса в этом случае не ведет к изменению внутреннего качества, не приводит к радикальному прорыву в принципиально иное).

Волшебный же фермент, "имплантированный" провидением в ментальную структуру евразийских множеств, принципиально иного качества, нежели актуальное бытие, где, согласно Ф. Гегелю "всё действительное разумно" и где это имманентное "действительное" упорно абсолютизируется. Поэтому он (фермент) будет "проваливать" любые попытки восстановления евразийского социального пространства в формате Империи, так как эти националистически окрашенные попытки только компрометируют фермент, "презирающий" статическую идею статус-кво и признающий примат должностояния над бытием как фактора непрерывного преодоления "разумной действительности".

Единственной адекватной реакцией на "запрос" фермента явилась, пожалуй, большевистская революция 1917 года, со всей очевидностью проявившая архетипические интенции евразийских множеств, направленные на сворачивание того направления исторического развития, которое ведет к совершенствованию "бытия ради бытия", тривиально выражаясь, к финальному торжеству царства Капитала (что и означает абсолютизацию имманентного сегмента Реальности). Лидеры революции, и в первую очередь Ленин и Троцкий, интуитивно и невольно прикоснулись к энергетике провидения относительно этой части суши. Невзирая на декларируемую враждебность революционеров-атеистов всему, что связано со сферой метафизики, через их нонконформистскую деятельность был задан мощный эсхатологический вектор – актуализирована интенция к новой жизни и сотворению нового Советского Человека (нет ли здесь отголоска теологических дискурсов "новых земель и новых небес" и "нового Адама"?). Конечно же, потом все эти "абсурдные" идеи были благополучно похоронены Сталиным в созданном им бюрократическом государстве, мало чем отличающемся (по степени имманентности!) от капиталистических стран, но не в этом дело. Распад СССР оправдан именно с точки зрения компрометации первичных революционных интенций, направленных на проявление фермента. Советский Союз после 1928 года, несмотря на формальное засилье коммунистической идеологии и всяческие инновационные декларации, на деле всеми интеллектуальными усилиями и форсированной модернизацией пытался вписаться в исторический мейнстрим, что никак не могло "удовлетворить" фермент, "взывающий" к прямо противоположному вектору.

Выскажу свое основное предположение: фермент, имеющий трансцендентную природу, представляет собой своеобразную "точку Омега" (термин Тейяра де Шардена) – некую парадоксальную точку Будущего, которое организует настоящее по отношению к себе. В этой связи можно определить фермент и как конечную причину, имеющую нелинейное определяющее влияние на нынешнее состояние (настоящее). Речь, на самом деле, идет о социоментальной алхимии, конкретнее, о перцептивной трансмутации гомосапиенса – энергетической процедуре рождения нового Человека (Человечества), радикально отличного от той картезианской модели "двумерного" человека-машин (человека-потребителя, человека-функции...), которая актуальна в современном мире. Другими словами, на евразийские множества из Будущего направлен провиденциальный луч, функция которого заключается в радикальной трансформации антропологического фактора (концепт "советского" человека), сначала на территории Евразии, а затем и во всем мире (теория перманентной революции). Важно отметить, что это Будущее не находится где-то там впереди, на линии причинно-следственной связи, оно логически не

выводится из эмпирического настоящего, ибо не принадлежит физическому временному вектору прошлое-настоящее-будущее. Будущее, о котором идет речь, – по ту сторону исторического детерминизма, которое приводит к диктатуре Капитала, глобальной механизации бытия, легитимизации всего перверсивного и выхолащиванию Живого из человеческой жизни (вечный рай умных машин и послушных клонов как идеал глобализации).

Это постэсхатологическое Будущее адекватно и компетентно описано в православно-христианских и мусульманских учениях, лежащих в основе традиционной веры евразийских множеств. И никакая атеистическая идеология, никакое провиденциальный Проект так и остался (пока!) нереализованным. Иначе выражаясь, что-то очень важное, даже святое, принципиально контрапунктное историческому мейнстриму и глобальной диктатуре Капитала было предательски и скоропалительно погребено под обломками меркантильных обид, сиюминутных геополитических интересов, конъюнктур и т. д.

Но все дело в том, что магический фермент, сцепляющий множества и подспудно провоцирующий их к внутреннему сопротивлению диктатуре Капитала, разлит в самой атмосфере Евразии, вкраплен в нашу кровь, в нашу биогенетику. Мы изначально "заражены" и "травмированы" этим ферментом, а значит, нам, в конечной перспективе, не избежать выполнения тайного метаисторического предназначения, не избавиться от фатальной причастности к общему для всех нас эсхатологическому Проекту, а значит, и к общей Судьбе...

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327.51

ББК 66.4

М33

ГБОУ ВПО Московской области «Королевский институт управления, экономики и социологии»

Матвиенко Юрий

e-mail: jp.kulikova@gmail.com

ПАРАДОКСАЛЬНАЯ ЛОГИКА И ЕЁ ВКЛАД В ГЕОПОЛИТИКУ XXI ВЕКА

Историю стран и народов в каком-то смысле можно представить моделью всевозможных слияний и поглощений, как непрерывный процесс смены и перераспределения политических ролей на исторической сцене, а основной «технологией» слияний и поглощений стран и народов, остаётся вооружённое насилие.

Matviyenko Yu.

e-mail: jp.kulikova@gmail.com

PARADOXICAL LOGIC AND ITS CONTRIBUTION TO GEOPOLITICS OF THE XXI CENTURY

In any sense it is possible to provide history of the countries and the people model of various merges and absorption as the continuous process of change and redistribution of political roles on a historical scene, and main "technology" of merges and absorption of the countries and the people, remains the armed violence.

Ключевые слова: история, слияния, поглощения, многополярный мир.

Keywords: history, merges, absorption, multipolar world.

«Кто стреляет первым, тот умирает вторым»
Философия Дикого Запада XIX в. и политики
ядерного сдерживания XXI в.

«То, что известно всякому, уже случилось.
Того, что известно мудрому, пока ещё не
существует»
Чжан Юй, биограф времён династии Сун

Историю стран и народов в каком-то смысле можно представить моделью всевозможных слияний и поглощений, как непрерывный процесс смены и перераспределения политических ролей на исторической сцене.

На одних только просторах Евразии за последние две с половиной тысячи лет появились и канули в Лету Персидская империя, империя Александра Македонского, Монгольская империя Чингисхана, империя Великих Моголов. Расцвела и исчезла на просторах Древнего Китая империя Цинь, а вслед за ней и империя Хань. Заблестал богатством и роскошью, а затем потух Рим. Пала под ударами османов тысячелетняя Византия. Канула в вечность и сама Великая Порты. Нет больше на карте мира империй Британской и Испанской. Разбилась о Российскую империю молодая империя Наполеона Бонапарта. А через столетие с небольшим рухнула и сама Российская империя. В начале XX века исчезли с политической карты мира Австро-Венгрия и кайзеровская Германия. В середине прошлого века, всего через 15 лет развалился гитлеровский

«Тысячелетний Рейх», а вслед за ним рассыпалась под ударами союзников и императорская Япония. В конце XX века закончилась и почти 70-летняя история Советского Союза.

Мир сменялся войной, в результате которой наступал скорее не мир, а передышка перед новой схваткой. Центростремительные процессы формирования империй – своеобразных полюсов силы, претендовавших на мировое господство и поглощавших попавшие в круг их интересов страны и народы, – сменялись процессами центробежными, в результате которых на осколках империй рождался шаткий и непродолжительный мир с новым распределением геополитических ролей.

До сих пор основным способом смены ролей на политической сцене, основной «технологией» слияний и поглощений стран и народов, остаётся вооружённое насилие. К сожалению, при такой технологии процессы слияний и поглощений (как и процессы распада целого на части) сопровождалась в мировой политике массовой гибелью населения. Причём, чем совершеннее были вооружены армии противников, тем количество жертв как среди солдат и офицеров, так и среди мирного населения неуклонно росло.

Так, по данным историков, за период с 1601 по 1700 год в войнах погибло около 3,3 млн. человек. С 1701 по 1800 год в войнах погибло примерно 5,3 млн. человек, с 1801 по 1913 год – 5,6 млн. человек. Первая мировая война унесла жизни уже 10 млн. человек, оставив искалеченными 20 млн. человек. Вторая мировая война вычеркнула из жизни свыше 50 млн. человек [1]. В конце этой самой жестокой войны было впервые применено неведомое доселе ядерное оружие. Ожидаемый политический эффект оно произвело: так, по официальным японским данным количество погибших непосредственно от взрыва атомных бомб в Хиросиме и Нагасаки в августе 1945г. составило от 70 до 90 тысяч человек и от 60 до 80 тысяч человек соответственно, а всего количество умерших от атомных бомбардировок на август 2009г. составляет более 413 тысяч человек (соответственно 263 945 в Хиросиме и 149 226 в Нагасаки).

Тем не менее, в Большой политике силы, пытающиеся претендовать на новые роли, по-прежнему предпочитают бить в «барабаны войны», исповедуя философию насилия. В своих действиях они опираются не на классическую прямолинейную логику, а продолжают следовать парадоксальной формуле, известной ещё со времен Римской империи: «Si vis pacem, para bellum» – «хочешь мира – готовься к войне». С высоких трибун по всему миру всё ещё звучат призывы ряда политиков о том, что «хорошая боеспособность отбивает желание нападать, которое слабость может пробудить, и тем самым поддерживает мир» [2].

Такие парадоксальные заявления в современной истории не новость.

Так, Фридрих Ницше философствовал в веке XIX: «Только тогда можно молчать и быть невозмутимым, когда есть лук и стрелы: иначе возникают ссоры и пустословие».

В веке XX свой знаменитый принцип сформулировал американский гангстер Аль Капоне: «Добрим словом и револьвером можно добиться гораздо большего, чем одним только добрым словом».

Наиболее концентрированно парадоксальная логика оказалась выражена в знаменитой фразе из романа Дж. Оруэлл «1984»: «Война – это мир. Мир – это война». При этом как-то забывается, что «тщательно подготовленная боеспособность может обеспечить мир и совсем иным способом: убедив слабого сдаться сильному без боя» [2].

Уже давно подмечено, что в обыденной жизни, в сфере производства и потребления, коммерции и культуры, социальных или семейных отношений успешно правит прямолинейная логика, суть которой составляет обычный здравый смысл [4]. Но в области политики, Большой стратегии, в военном искусстве, где человеческие отношения обусловлены реальным или возможным вооружённым конфликтом, действует совсем другая логика, ведущая «к совпадению и взаимообращению противоположностей» [2]. Вот несколько наиболее ярких высказываний, подтверждающих этот тезис.

«... Мы лишаемся досуга, чтобы иметь досуг, и войну ведем, чтобы жить в мире», - говорил Аристотель.

«Если ты и можешь что-нибудь, делай вид, что не можешь. Если ты и пользуешься чем-нибудь, показывай, будто ты этим не пользуешься» (Сунь Цзы «Искусство войны»).

«Война тем лучше, чем больше зла она причиняет» (Виктор Гюго).

«Чтобы нация оставалась здоровой, она должна воевать каждые двадцать пять лет» (Бенито Муссолини).

«Чем искуснее войска в деле уничтожения вооружённых сил врага, тем экономнее будет ведение войны» (Михаил Тухачевский).

И, наконец, современный парадокс демократии: «В честной борьбе побеждает жулик». И таким высказываниям несть числа.

Но вот что интересно. Следование парадоксальной логике («хочешь мира – готовься к войне») до середины XX века так и не смогло уберечь человечество от массовой гибели людей, голода, разрушений и других ужасов войны. Более того, только за один XX век с интервалом всего в 20 лет мир был ввергнут сторонниками политики бесконтрольного вооружения в две мировые войны. При этом поражающая мощь оружия уничтожения за мирный период между двумя этими войнами выросла настолько, что примерно за одно и то же время Вторая мировая война унесла в 5 раз больше жизней, чем Первая.

Лишь за последние 67 лет, с появлением в арсенале ведущих мировых держав ядерного оружия, способного уничтожить всё живое на земле, мир смог избежать крупномасштабной войны. Благодаря политике «ядерного сдерживания», борьба за перераспределение ролей с начала 50-х годов XX века из горячей фазы сперва перешла в фазу войны «холодной», а затем информационно-психологической и, наконец, в войну «консциентальную» (от латинского *conscientia* – сознание) или войну смыслов [6].

Мир Большой политики так и не вышел за пределы парадоксальной логики. В её категориях политика ядерного сдерживания сегодня формулируется примерно так: чтобы защититься, мы должны быть готовы напасть в любую минуту [2]. Или как сказала в своё время премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер: «Потенциальный агрессор должен знать, что в случае развязывания им войны, он получит ответный сокрушительный удар» [1]. При этом состояние готовности ядерных сил должно быть таково, чтобы ракетно-ядерный удар по агрессору мог быть нанесён в любых условиях обстановки.

Положения политики ядерного сдерживания закреплены в основных документах многих стран. Так, в военной доктрине России 2010г. прямо сказано: «Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства» [8].

При этом быть готовым к ракетно-ядерному удару с целью «неотвратимого возмездия» в любой точке земного шара, создание всё новых и новых ракетных комплексов стратегического назначения, оснащённых всё более «хитрыми» боевыми блоками, разработка устойчивых к внешнему воздействию систем управления носителями ядерного оружия является, как ни парадоксально, свидетельством мирных намерений страны – обладателя ядерного оружия. А вот создание системы противоракетной обороны, согласно парадоксальной логике, - есть акт проявления агрессии или политическая провокация страны – обладательницы ядерного арсенала [3].

Под углом зрения парадоксальной логики рассмотрим теперь проблемы формирования и сохранения многополярного мира, который складывается на наших глазах.

В настоящее время существует достаточно много трактовок понятия «многополярный мир». В статье под многополярным миром понимается «система международного жизнеустройства, при которой существуют несколько государств или союзов государств — центров экономического и политического влияния, действующих в качестве обеспечения мировой

стабильности, безопасности и независимости развития». В идеале многополярность предполагает наличие в мире нескольких полюсов силы (военный полюс, цивилизационный полюс, политический полюс и экономический полюс), не превосходящих и не распространяющих своё влияние друг на друга и не обязательно принадлежащих одному государству. Но это в идеале.

Вообще на том или ином этапе своего развития мир может быть одно-, двух- и многополярным. Так, из Второй мировой войны человечество вышло, образовав дуополярную систему. Во главе центров силы стояли СССР и США. Таким мир и оставался почти 50 лет.

В этот период сложилась и структура типового центра или полюса силы [7]: четыре геополитические зоны, в виде окружностей входящие одна в другую. Сердцевинной полюса силы является так называемая зона «имперского центра». Её окружает зона «сателлитов», которая, в свою очередь, окружена зоной «буферных держав». Именно в этой зоне идёт основная борьба за влияние между различными центрами силы. Внешним контуром полюса силы является «периферийная» зона, не представляющая до поры до времени интереса для ключевых игроков очередной геополитической партии по перераспределению ролей.

При таком подходе правильный геополитический выбор национальной стратегии начинается с правильного позиционирования текущего и желаемого места страны в четырёхзонной мировой системе. Неправильное же определение своего текущего и желаемого, грядущего местоположения ведёт государство к неизбежному внешнеполитическому краху, причем тяжкие последствия вызывает как недооценка, так и переоценка своего места в этой иерархии.

Так, после распада СССР перестал существовать один из имперских мировых центров. Вслед за этим изменили свою конфигурацию зоны сателлитов и буферных держав. Россия как правопреемница СССР узнала на деле цену «вечной дружбы» и «добрососедских отношений». Её даже одно время стали рассматривать как «Верхнюю Вольту с ракетами». А на бывшей территории сверхдержавы, ставшей лишь «великой шахматной доской», начали свою партию заокеанские геополитические игроки.

«Фактически весь внешнеполитический процесс начала 90-х годов в России - это борьба двух концепций: страны-сателлита США и периферийной державы, "не имеющей врагов". Понятно, что попытки России сохранить былых союзников и свою сферу влияния в рамках такой политики выглядели жалко и были изначально обречены. Данная ошибка позиционирования привела в конце 90-х к тяжелым и неизбежным последствиям: фактической внешнеполитической изоляции страны и потере почти всех и реальных и потенциальных военно-политических союзников России, которые имеют смысл только как союзники имперского центра силы, который в состоянии обеспечить их безопасность и защитить их права, и совершенно бессмысленны в иной ситуации» [7].

Несколько иную ошибку совершили в это время и США. Политическое руководство Америки посчитало: раз нет Советского Союза, то теперь осталась одна супердержава – Соединенные Штаты. Вместе с тем, супердержава – это понятие, которое измеряется не только количественными характеристиками, но главным образом качественными критериями. Во время «холодной войны» сверхдержавы объединяли вокруг себя конгломераты других государств, обеспечивали их безопасность и диктовали им условия поведения. Сегодня такого положения нет. Да, Соединенные Штаты – самое сильное и в экономическом, и в военном отношении государство, и самое сильное по своему политическому влиянию. Все это факт. Но это уже не сверхдержава. И если кто-то продолжает политику «сверхдержавизма» в эпоху «глобального политического пробуждения», то он не опирается на объективное понятие этого явления» [9].

Если взять историческую аналогию с Россией XVI века, то с момента распада СССР, а это уже более 20 лет, наступило и пока ещё продолжается «новое смутное время». В мировой политике стали преобладать центробежные силы, которые привели к смещению и смешению полярностей и зон классических центров силы. Можно сказать, что с середины 90-х годов XX века мир находится в «жидком» многополярном состоянии. И тому, что до сих пор идёт «брожение политических умов», что не произошла преждевременная кристаллизация новых искусственных центров силы под действием такого катализатора, как военная мощь США, на наш взгляд, в немалой степени способствовало наличие у основных геополитических игроков ядерного оружия. Как ни парадоксально, но благодаря самому разрушительному оружию мир защищён от принятия скоропалительных и непродуманных политических решений. Политика «большой дубинки», «канонерок», «правды больших батальонов» благодаря наличию ядерного оружия ушла в прошлое.

На этом фоне существенным фактором внешней политики России стало принятие в апреле 1997г. совместно с Китаем «Декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка», 15-летие со дня подписания которой мы как раз и отмечаем в эти дни и к чему, собственно, и приурочена нынешняя конференция. Декларация дала понять, что Россия не уходит из Большой политики и готова в новом формате стать одним из вновь формируемых полюсов силы. Этой линии наша страна и придерживается прошедшие 15 лет.

Тем не менее, «прилагая усилия для содействия развитию многополярного мира и установлению нового международного порядка» [10], необходимо учитывать те объективные особенности и закономерности, те плюсы и минусы, которые присущи многополярному миру.

В частности, многополярный мир открывает для держав «имперской» зоны настоящую ярмарку союзнических вакансий, где возможны почти любые комбинации, и это кардинальное отличие его от мира одно- и дуополярного, где такая политическая комбинаторика существенно ограничена. При этом в многополярном мире состояние обороны и безопасности становится главной задачей метрополии, из которой вытекают все остальные стабильности - и экономическая, и политическая и социальная. То есть парадоксальная логика продолжает действовать и в новых условиях.

В целом переход к многополярности в международной практике - это неизбежная замена концепции мягкой силы ("soft power") на концепцию твёрдой силы ("hard power"), возврат к прямому военному вмешательству вместо "цветных революций", соревнование за объём сферы влияния вместо свободного соревнования открытых национальных экономик.

Классический многополярный мир, где никто не имеет решающего преимущества в одиночку, и может проводить свою линию только в коалиции с другими центрами силы - это система, в которой «малая страна, народ могут лишь выбрать, какой центр силы будет использовать их для наращивания своего военного и экономического потенциала; и это в лучшем - могут, а в большинстве случаев просто будут лишены и этого выбора» [7]. Можно сказать, что многополярный мир – это такая комбинация союзов и коалиций, где принципов нет, а есть только интересы. Агрессивность и непредсказуемость многополярной модели прописаны в самой её матрице, в модели развития, и неустранимы никакими международными механизмами, соглашениями или переговорами - и в силу фундаментальных неравномерностей развития капитализма и в силу конъюнктурных причин.

Таким образом, страны в многополярном мире рано или поздно в силу множества причин и факторов разделятся на великие державы (центры силы), которые будут донорами (спонсорами) суверенитета и безопасности для малых и средних стран - реципиентов этой безопасности из буферной и периферийной зон. В свою очередь, страна, претендующая на новую роль в качестве полюса или центра силы в современном многополюсном мире, просто обязана будет иметь ядерное оружие.

Пример Ливии и Ирана в этом плане очень наглядны: безоружную в ядерном отношении Джамахирию отдали на растерзание с благословления ООН не самым сильным армиям Европы. В итоге страна оказалась на грани распада и затяжной гражданской войны.

А вот с Северной Кореей такой номер уже не пройдёт, особенно если «Страна утренней свежести» выведет-таки успешно на околоземную орбиту свой первый спутник.

Более того, чтобы не стал новым центром силы обладающий ядерными технологиями Иран, операцию по его «нейтрализации» готовится провести очень разношерстная публика: здесь и христиане блока НАТО во главе с США, и исповедующий иудаизм Израиль, и некоторые последователи пророка Мухаммеда. Во истину, все принципы отброшены в угоду интересам! Но боязнь получить болезненный асимметричный ответ со стороны Ирана очень сильно охлаждает пыл стратегов как за океаном, так и за стеной Плача.

Кстати, помимо собственной разработки, есть и другой путь получить в руки «ядерную булаву» для формирования своего центра силы – коалиция. Так, Германии вряд ли дадут в обозримом будущем иметь своё ядерное оружие. Но, добившись ведущей роли в Европе, подмяв под себя экономику ЕЭС, Германия вполне сможет использовать для формирования очередного «рейха» и его дальнейшей защиты ядерные силы Франции.

С положительной точки зрения, наличие многополярного мира является залогом сохранения баланса политических, экономических, культурных и иных интересов государств и народов. Человечество устроено таким образом, что существование единого мирового стандарта, диктата образа жизни, идеологии и других интересов противоречит национальным устремлениям государств и народов, их населяющих. Тезис о многополярном устройстве мира является одним из основных принципов внешней политики многих государств, в том числе и России, ибо каждое государство имеет право, исходя из своих конкретных условий, независимо и самостоятельно выбирать путь развития без вмешательства со стороны других государств. Различия же в социальном строе, идеологиях, системах ценностей не должны становиться препятствием для развития нормальных межгосударственных отношений. И в этом им, как ни странно, может опять же помочь наличие ядерного оружия.

Но обладание ядерным оружием требует от руководства стран особой ответственности и взвешенности всех принимаемых решений. Не следует забывать того, что сказал по этому поводу А. Эйнштейн – один из создателей атомной бомбы: «Я не знаю, каким оружием будут сражаться в Третьей мировой войне, но в Четвёртой мировой войне будут сражаться палками и камнями».

На наш взгляд, период смуты скоро закончится, и в ближайшем будущем многополярный мир выкристаллизуется и будет представлять собой ряд империй в границах цивилизаций. При этом каждый центр силы (метрополия и часть её сателлитов) будет обладать ядерным оружием, способным поражать метрополию другой империи в случае «столкновения» интересов этих цивилизаций в буферной зоне или на периферии.

Пора уже понять, что России нет места в глобальной американской империи, но нам не удастся долго сопротивляться и в формате ресурсного регионального государства. Остается только один выход. «Мы должны начать строить свою империю. Эта империя должна быть намного большей, чем границы современной Российской Федерации, но гораздо уже, чем планетарный замах глобалистов. И возможно это только в рамках многополярного мира. Если эти интеграционные процессы будут развиваться с достаточной скоростью, то на их основе вскоре возникнет новая форма суверенитета: суверенитет империй, а не государств. Сформируется новый многополярный мир, где границы будут пролегать не между государствами, а между цивилизациями. Только такие новые суверенные империи смогут остановить американский глобализм, перевести его в ограниченное русло» [11]. Только в таком многополярном мире у России есть шанс и сохранить свои суверенитет и идентичность, и остаться включенной в процессы технологической модернизации. Будущая Евразийская Империя сохранит неприкосновенными цивилизационные границы, куда кроме самой Российской Федерации рано или поздно вполне могут войти и большинство стран СНГ, а также близкие к нам православные державы – Сербия, Болгария, возможно, Молдова и даже Румыния на Западе – и некоторые страны Азии, такие, как Монголия и даже Афганистан.

Необходимо понять, что многополярный мир не создается несколькими государствами; он формируется естественным образом в случае появления у всех крупных политических игроков потребности в нем. Поэтому заявления о том, что мир должен быть многополярным, – благое пожелание, а расчеты на то, что он будет лучше однополярного, – иллюзия.

В заключение хочется сказать следующее.

В далёком августе 1945г. после бомбардировки американцами японских городов Хиросима и Нагасаки мир с ужасом узнал, что такое атомная бомба и к каким чудовищным последствиям может привести ядерная война. За это время от последствий лишь двух атомных взрывов ушли из жизни сотни тысяч людей, а ещё десятки тысяч до сих пор испытывают на себе действие его поражающих факторов. Но, как это ни парадоксально, вот уже много десятилетий именно ядерное оружие служит делу предупреждения новой мировой войны. И это своего рода достижение в истории склонной к насилию человеческой цивилизации. Академик Ю.Б. Харитон в своё время отмечал: «Без ядерного сдерживания ход истории был бы иным, более агрессивным. По моему убеждению, ядерное оружие необходимо для стабилизации, оно способно предупредить Большую войну, потому что в нынешнее время решиться на неё может только безумец».

Хотим мы того или не хотим, но наличие огромного ядерного потенциала на нашей планете и опасность, в связи с этим, уничтожения в случае возникновения мировой ядерной войны не просто человеческой цивилизации, а и всего живого на земле, заставляет правительства ядерных держав быть разумней и осмотрительней.

Таким образом, ядерное оружие, как бы это ни парадоксально звучало, способствует сохранению мира на Земле и формированию на ней мира многополярного, но не как «вынужденного зла», а как реальности, отражающей «многоликость современного мира с разнообразием его интересов».

Библиография:

1. Арбеков Б.Г. «Нужно ли ядерное оружие для XXI века?». – М.: 2000.
2. Люттвак Эдвард Н. «Стратегия: логика войны и мира». – М.: «Русский Фонд Содействия Образованию и Науке», 2012.
3. «Ядерное распространение: новые технологии, вооружения и договоры / под ред. А. Арбатова и В. Дворкина». – М.: РОССПЭН, 2009.
4. Гусев Д.А. «Удивительная логика». – М.: ЭНАС, 2012.
5. Лобов В.Н. «Военная хитрость: из теории и истории». – М.: «Воениздат», 1992.
6. Матвиенко Ю. А. «Информационно-психологическая война как одна из форм разрешения социально-политических противоречий в современном обществе». Статья в журнале Академии военных наук «Информационные войны» № 4(8) за 2008г.
7. Борис Борисов «Многопроклятый мир». Статья на сайте портала «Русский обозреватель». 02/02/2009г.
8. «Военная доктрина Российской Федерации». Утверждена Указом Президента Российской Федерации 5 февраля 2010 года.
9. Бжезинский З. «Ещё один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы». – М.: «Международные отношения», 2007.
10. «Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка» от 23 апреля 1997г.
11. «Будет ли Россия полюсом в многополярном мире?». – статья в сети Интернет.

ЭКОЛОГИЯ

УДК 378.4
ББК 502.057
Х82, А496

ФГБУ «Гидрохимический институт» Росгидромета, ФГБУ науки институт аридных зон Южного научного центра РАН

Хорошевская Виктория Олеговна, Алешина Е.Г.
e-mail: vv.z2@yandex.ru

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЙ ВАНАДИЯ И НИКЕЛЯ В ВОДЕ РЕК ДОН, СЕВЕРСКИЙ ДОНЕЦ, МИУС И В ТАГАНРОГСКОМ ЗАЛИВЕ

В настоящее время на территории Ростовской области разведано 6,5 млрд. тонн угольных ресурсов. Большая их часть - около 90% - представлена запасами антрацита [2]. Известно, что уголь содержит большое количество примесей - разнообразных металлов [3]. При изучении состава примесей различных углей, было установлено, что ванадий и никель концентрируется именно в антрацитах [8]. В соответствии с общей концепцией авторского исследования темы докторской диссертации «Влияние биометаллов на цикл углерода в поверхностных водах бассейна Азовского моря» [5,6,7,8,9,10] в целях выявления источников поступления металлов с территории восточной части Донецкого угольного бассейна было продолжено изучение содержания ванадия и никеля в воде рек Дон, Северский Донец, Маныч, Миус и Таганрогском заливе. Результаты экспериментального исследования приводятся в данном кратком сообщении.

Khoroshevskaya V.O., Aleshina Ye.G.
e-mail: jp.kulikova@gmail.com

DISTRIBUTION OF CONTENTS OF VANADIUM AND NICKEL IN WATER OF THE DON RIVERS, THE SEVERSKI DONETS, MIUS AND IN THE GULF OF TAGANROG

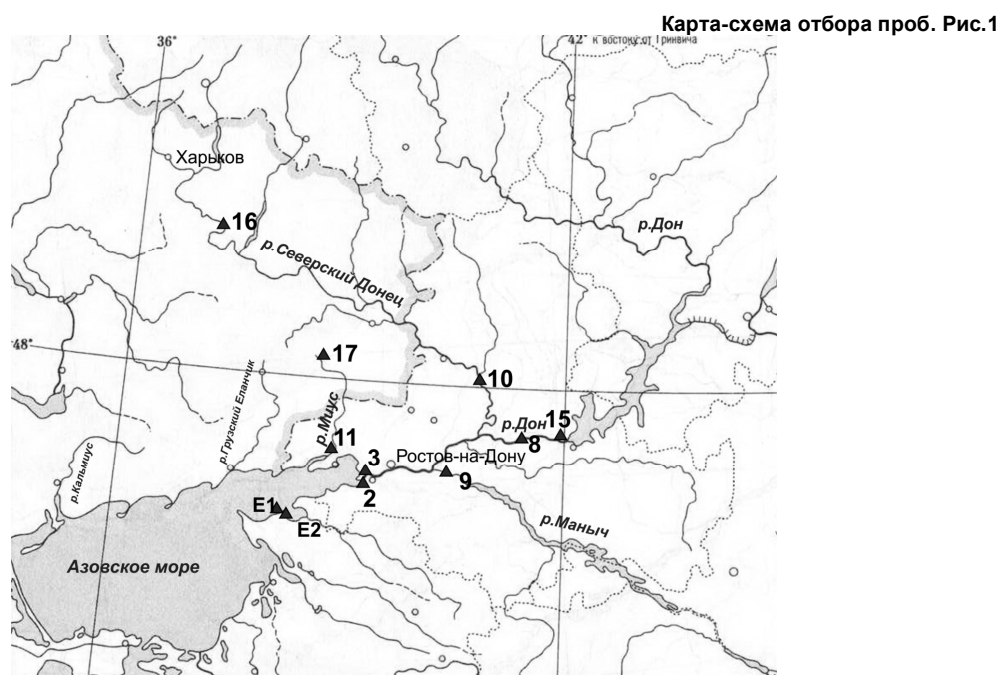
Now in the territory of the Rostov region 6,5 billion tons of carbon resources are reconnoitered. Their most part - about 90 % - is provided by anthracite [2] inventories. It is known that coal contains a large amount of impurity - various metals [3]. In case of study of composition of impurity different coals, it was set that vanadium and nickel concentrates in anthracites [8]. According to the general concept of authoring research of a subject of the doctoral dissertation «Influence of biometals on a carbon cycle in a surface water of the basin of the Sea of Azov» [5,6,7,8,9,10] for the purpose of detection of sources of arrival of metals from the territory of east part of the Donetsk coal basin was continued study of the content of vanadium and nickel in water of the Don Rivers, the Severski Donets, Manych, Mius and the Gulf of Taganrog. Results of the pilot study are given in this short message.

Ключевые слова: угольные ресурсы, примеси, ванадий, никель.

Keywords: carbon resources, impurity, vanadium, nickel.

Материалы и методы

В июле 2012г. (летнюю межень) научным сотрудником ФГБУ «Гидрохимический институт» Хорошевской В.О. был организован отбор проб на определение концентраций ванадия и никеля в поверхностных водах региона. Схема отбора проб представлена на рис.1. Пробы отбирались с середины реки, 0,2-0,5м от поверхности. Определение никеля и ванадия в пробах воды проводила инженер-исследователь ФГБУ «Институт аридных зон» Южного научного центра РАН Алешина Е.Г. методом атомной абсорбции с электротермической атомизацией на атомно-абсорбционном спектрометре «Квант-З.ЭТА» производства ООО «Кортэк», Россия. Анализ осуществлялся в соответствии с РД 52.24.377-2008 [4]. Погрешность определения составляет: никель – 30%; ванадий – 40%.

Результаты и обсуждение

Результаты анализов представлены в таблице 1. Сопоставляя полученные данные можно проследить некоторые закономерности. Никель фиксируется воде Таганрогского залива и в устьевых участках рр. Дон и Миус, тогда как выше по течению р. Дон и в истоке р. Миус он не был обнаружен. Это может говорить либо об обмене металлом на границе раздела сред «вода - донные отложения», либо о других источниках поступления никеля в воду, требующих дополнительного изучения.

Концентрации металлов в пробах воды в мкг/л в летнюю межень (июль) 2012г. Табл. 1

№ пробы	Географические координаты (широта, долгота)	Географическое расположение точки отбора проб	Летняя межень (июль 2011г.)	
			Ni	V
E1	46°7037 38°2874	Ейская коса, Таганрогский залив (район порта)	6,2	8,6
E2	46°7419 38°2931	Ейская коса, Таганрогский залив	4,6	8,1
2	47°0756 39°3035	р. Дон район впадения р. Кагальник	3,2	11
3	47°1186 39°3278	р. Дон х. Узьяк	Не обнаружено	6,8
8	47°5686 41°0991	р. Дон, 1 км ниже гидроузла, (г. Константиновск)	Не обнаружено	Не обнаружено
9	47°2465 40°3382	р. Маныч, горбатый мост	Не обнаружено	8,3
10	47°7071 40°9162	р. Северский Донец, ст. Нижнекундрученская	Не обнаружено	12
11	47°3012 38°8113	р. Миус д. Андреево-Милентьево	4,1	14
15	47°5735 42°0588	р. Дон ниже г. Волгодонск перед Цимлянкой плотиной	Не обнаружено	Не обнаружено
16	49°1945 37°2714	р. Северский Донец г. Изюм (Украина)	3,2	Не обнаружено
17	48°2670 38°5750	Исток р. Миус между д. Фашенко и д. Круглик (Украина)	Не обнаружено	Не обнаружено

Наиболее представительным в угольных примесях - металлах является ванадий [3,11], он же и стимулирует рост объёмов первичной продукции в водоёмах и водотоков [3,7]. Ванадий отсутствует в воде р. Дон выше впадения р. Северский Донец. Основным источником поступления ванадия в нижнее течение р. Дон круглогодично, во все основные гидрологические фазы, является р. Северский Донец, водосбор нижнего течения которой располагается на территории угольного бассейна Восточного Донбасса. Протекая по территории, представленной угольными пластами и тектоническим разломами, речные воды насыщаются ванадием до концентрации, превышающей рыбохозяйственную ПДК. В подтверждение этого предположения говорит отсутствие в воде металла выше по течению р. Северский Донец в г. Изюм на Украине. Та же закономерность выявлена и для р. Миус, отсутствие ванадия в истоке и фиксирования концентрации, превышающей рыбохозяйственную ПДК в устьевой части реки (табл.1). Для ванадия рыбохозяйственная ПДК (суммарная концентрация четырёх- и пентавалентного ванадия) - 10,0 мкг/л. Ванадий, определённый в пробах речной воды, представлен как четырёх- и пентавалентным (форма присутствия ванадия в углях и почвах), так и трёхвалентным (ювенильным ванадием, поступающим из разломов) [8]. Впервые, за весь период экспериментального исследования [5,8,9,10] установлен также факт присутствия ванадия, в концентрациях ниже ПДК в устье р. Маныч, в низовьях которого расположены антропогенные ландшафты – рисовые чеки. Это связано с применением ванадийсодержащих удобрений в вегетативный период для повышения урожайности [1].

Библиография:

1. Гуторова О.А., Ладатко А.Г. Современное экологическое состояние рисовых оросительных систем в условиях Кубани // Биологические ресурсы: флора. Изв. Самарского научного центра РАН, т.12, №1(3), 2010. С.679-682.
2. Голубев В.Ю. «Новый уголь Восточного Донбасса» // «Экономика и ТЭК сегодня» (www.rusiol.ru), №18/2012
3. Кизильштейн Л.Я. Экогеохимия элементов-примесей в углях- Ростов н / Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. 296 с.
4. РД 52.24.377-2008 Массовая концентрация алюминия, бериллия, ванадия, железа, кадмия, кобальта, марганца, меди, молибдена, никеля, свинца, серебра, хрома и цинка в водах. Методика выполнения измерений методом атомной абсорбции с прямой электротермической атомизацией проб (ГУ ГХИ Росгидромета).
5. Хорошевская В.О., Воробьёва Т.И., Машуков Х.Х. Содержание ванадия, никеля и молибдена в воде реки Дон и Таганрогского залива // Российский академический журнал, №4, Том. 18, 2011. С.35-37.
6. Хорошевская В.О. Особенности соподчиненных гидрогеохимических процессов, определяющих круговорот углерода в эпиконтинентальных водоёмах аридных зон.- Московская обл. г. Ногинск: Из-во «АНАЛИТИКА РОДИС».2011. 207с.
7. Хорошевская В.О. Геохимическая роль сине-зелёных водорослей (цианобактерий) в формировании ванадиево – никелевого комплекса органического вещества эпиконтинентальных водоёмов // «Известия вузов. Северо-Кавказский регион», 2012. №1. С.98-101.
8. Хорошевская В.О. Закономерности миграции биометаллов на геохимических барьерах «суша-вода» в районах залегающих угольных пластов и их промышленной разработки (на примере Донецкого угольного бассейна)/ Естественные и технические науки, 2012. №1. С.206-213.
9. Хорошевская В.О. Влияние поступления металлов (ванадия и молибдена) с территории Восточного Донбасса на качество воды нижнего Дона и формирование первичной продукции // Вода и водные ресурсы: Системообразующие функции в природе и экономике: сб.науч.тр./ отв. Ред. В.Г. Пряжинская.- Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2012. С.335-339
10. Хорошевская В.О, Ракуц В.С., Алешина Е.Г. Отклонения от фоновых содержаний ванадия и никеля в поверхностных водах аридных зон в районах залегающих, добычи и переработки угольных пластов Восточного Донбасса // Современное состояние естественных и технических наук: Материалы VII Международной научно-практической конференции (20.06..2012).- М.: Издательство «Спутник +», 2012. С.170-174.
11. Шубин Ю.П. Полезные элементы-примеси в углях Донбасса разных марок // Науков і прац УкрНДМІ НАН України, №2, 2008. С.192-198.